

Народ безмолвствует все громче

7 февраля в Сестрорецке состоялись общественные слушания, темой которых стала судьба здания бывшего детского приюта, впоследствии ставшего туберкулезной больницей. Сейчас на месте уже разрушенной больницы собираются строить многоэтажный жилой дом. Это решение вызвало большой резонанс в обществе и волну протестов.

Во-первых, перед слушаниями особой информации о них не было. Местные жители, которых это все касается напрямую, о слушаниях узнали практически случайно.

Во-вторых, участок с домом странным образом продавался и перепродавался с обязательством восстановления культурного памятника. Но потом обременение по восстановлению памятника и прилегающей к нему территории было снято с формулировкой, что восстановление памятника дорого обойдется застройщику. Далее последовало выведение дома из списка охраняемых культурных наследий, а участок при доме и вовсе был продан по цене 580 р./м².

В-третьих, в Сестрорецке ограничена высотная застройка. А сейчас в планах инвестора — возвести жилой монолит высотой

75 метров. Правда, представители компании-застройщика обещают отдать первые этажи дома под социальную инфраструктуру и даже пункт охраны.

В-четвертых, на месте возведения предполагаемого дома на протяжении десятиков лет была инфекционная туберкулезная больница, где лечили кожный туберкулез открытого типа. Похоже, этот фактор никого из инвесторов и застройщиков не смущает.

В сентябре 2010 года телеканал НТВ показал немного жутковатый сюжет о начале

окончательного сноса заброшенного здания бывшей туберкулезной больницы рядом со станцией Разлив. Кирпичные стены постройки крушились мощной техникой, рабочие обещали уложиться в несколько часов. При этом никто так и не сказал, кому принадлежит эта территория и что на ней будет в дальнейшем.

В интервью НТВ Валерий Назаров, исполнявший обязанности начальника отдела строительства и землепользования администрации Курортного района, заявил: «На сегодняшний день имеется письмо КГИОП, где сказано, что данный объект снят с охраны. Это значит, что это обычное здание».

Жители микрорайона, в котором развернулись все эти события, считают, что вся эта история похожа на мошенничество. В данный момент силами местных жителей организована инициативная группа, которая собирает документы и подписи против строительства небоскреба. Они пишут обращения в Госдуму и в другие инстанции. На днях они намерены обратиться в прокуратуру с просьбой провести проверку по данному факту.

Екатерина НИКИФОРОВА-ЕРОШЕНКО

Глас народа

Елена Алексеевна Шестакова, инвалид:

— Считаю аморальным строить дом на месте туберкулезного диспансера, ведь палочка Коха очень живучая, тем более рекультивации земли не было проведено. Я сама инвалид, мой муж инвалид-колясочник I группы, и свекровь слепая, тоже инвалид I группы. Мы все возмущены теми событиями, которые разворачиваются около нашего дома. Мы живем в маленьких частных домиках, которые и так постоянно находятся в тени деревьев, а с возведением 25-этажной громадины мы вообще не увидим солнечного света.

Василий Максимов, инженер-электрик:

— Я проживаю рядом со строительством нового дома на месте бывшего туберкулезного диспансера. Считаю, что строительство дома в таком месте — это начало конца.

Михаил Леонидович Сажин, предприниматель:

— Мой дом крайний к больнице по Малой Ленинградской улице. В администрации увидел план проекта нового дома и понял, что границы моего участка находятся в 10 метрах от предполагаемого дома. Высота, указываемая в проекте, — 75 метров и 25 этажей. Жить рядом с такой машиной считаю опасным. Всякие недобросовестные жильцы будут кидать окурки и прочий мусор сверху вниз.

Игорь Алексеевич Столбиков, инвалид II группы, представитель группы «Чернобыльцев»:

— Проживаю там же, где проживает 60% инвалидов Чернобыля. Со строительством высотки мы лишимся последнего солнечного света, которого у нас и так не хватает из-за деревьев. Возмущает даже мысль о постройке многоэтажного жилого дома на месте больницы, в которой лечили открытую форму туберкулеза. Когда дом рушили, досталось и нам, поскольку мы вдыхали грязь и бактерии палочки Коха, которые поднялись в воздух вместе с пылью. А ведь там же гуляли молодые мамы с детишками, и они тоже этим дышали.

Из официальной информации пресс-службы администрации Курортного района

«Инвестор — ЗАО «СТК Прок» — планирует построить связанный воедино комплекс жилых зданий различной высотности со встроеным детским садом и другими помещениями социальной направленности. Здание бывшей туберкулезной больницы граничит как с малоэтажной исторической застройкой поселка Разлив, так и с высотными до-

мами 38-го квартала. Поэтому мнения разделились.

Жители малоэтажных домов, выступавшие на слушаниях, сказали, что не против освоения территорий, но хотели бы на этом месте видеть коттеджный поселок. Жители многоэтажных домов высказывались осторожнее — инвестор собирается

разместить в новых зданиях объекты соцкультулы, которых так не достает в 38-м квартале.

Стороны сошлись в одном: 24 этажа для конкретного места — это слишком высоко, и необходимо еще раз посчитать экономическую целесообразность с тем, чтобы снизить высотность».

справка

Дом №62 по Малой Ленинградской улице был построен в 1906—1910 годах по проекту архитектора К.В. Маковского как детский приют благотворительного общества. В состав памятника входят главный корпус, прачечная, баня, парк, фонтан и ограда. Комплекс зданий был построен в оригинальном стиле, сочетающем элементы северного модерна и московской церковной архитектуры.

С 1921 года до начала Великой Отечественной войны главное здание служило лепрозорием — стационаром для лечения больных туберкулезом. После войны его переоборудовали для лечения открытых форм туберкулеза. В 1980 году медучреждение закрыли в связи со снижением количества больных, бывший приют и прачечную забросили. В 1997 г. объект был включен в программу «Сохранение и развитие исторического центра Санкт-Петербурга», однако нового хозяина не приобрел из-за репутации инфекционной больницы. Здания продолжали разрушаться.

Романтичные руины привлекали кинематографистов — в 1997 там снимали «Чистилище», а в 2003-м — «Закат».

В 2005 году ЛенНИИпроект разработал концепцию восстановления этого здания, и в 2006 году власти приняли решение выставить объект на торги — предполагалось, что бывший приют может быть реконструирован под отель или элитный жилой корпус. В 2009 году объект сняли с охраны с условием, что инвестор воссоздаст его точную копию. В конце августа — начале сентября 2010 года комплекс снесли.

Напомним, участок был приобретен в марте 2007 года на торгах Фонда имущества частным лицом за 19 миллионов 100 тысяч рублей (начальная цена была заявлена в 17 миллионов) с жесткими обременениями — владелец был обязан восстановить находившееся на территории бывшее здание детского приюта, вновь выявленный объект культурного наследия. Площадь территории — 32 785 квадратных метров, то

есть земля досталась покупателю по цене 580 рублей за «квадрат». Заинтересовавшийся этой сделкой депутат петербургского ЗакСа Алексей Ковалев получил от городских властей разъяснения, что столь низкая стоимость установлена именно с учетом обременений — иначе восстановление памятника обойдется инвестору слишком дорого.

Уже через три месяца участок сменил владельца — в июле он перешел к другому частному лицу, а новый собственник через год — в августе 2008 года — перепродал его ЗАО «СТК Прок». Все это время никаких работ по восстановлению памятника не проводилось, не принимались меры и по консервации того, что от него осталось. В марте 2009 года новый инвестор обратился в Совет по сохранению культурного наследия с просьбой снять памятник с охраны из-за необратимой аварийности — ООО «Аллегория», выполняя экспертизу, сошло, что «восстановление нецелесообразно».

ФОНТАНКА.РУ

Опрос проводила
Екатерина НИКИФОРОВА-ЕРОШЕНКО